

То, что его сцены были значительно сокращены, уже давно было открытым секретом в съемочной группе. Даже после того, как компания «Шицзиньши» вступила в переговоры с группой, ситуация не улучшилась. Из-за этого руководство «Шицзиньши» было крайне недоволено и не только жестко наказало Тянь Лэчжи, но и значительно сократило его возможности.

Поэтому, несмотря на все нежелание, Тянь Лэчжи не посмел послушаться компании и все же явился на этот праздничный ужин.

Но даже в таком состоянии его изначально заносчивый характер никуда не делся. Он лишь временно сдерживал себя. Услышав слова Вэй Муяна, он больше не смог сдерживаться.

Он хлопнул по столу и резко встал.

— Эй, Вэй, что ты сказал?!

Громкий крик привлек внимание всех вокруг. В одно мгновение все взгляды устремились на их стол.

Вэй Муян тоже не ожидал, что в такой обстановке Тянь Лэчжи осмелится так себя вести. Его лицо сразу же стало холодным. Он уже собирался добавить масла в огонь, но тут вмешался другой человек.

— Что случилось, Тянь? Я же тебе говорил, что нужно изменить свой характер. Беседа — это беседа, зачем так нервничать?

Юй Цзысюань, сидевший за соседним столом, услышав шум, поспешил подойти и громко засмеялся.

Он не хотел связываться с этим дураком, но они были из одной компании, и если бы что-то случилось, ему пришлось бы объясняться перед руководством.

Благодаря его вмешательству напряженная атмосфера за столом немного смягчилась.

Тянь Лэчжи хотел что-то сказать, но, встретив взгляд Юй Цзысюаня и почувствовав сильное давление его руки на своем плече, постепенно понял ситуацию.

Если бы он действительно устроил скандал, даже если бы Вэй Муян выглядел плохо, сам он тоже не вышел бы сухим из воды. Ведь в глазах Сун Хунфэна и других Вэй Муян был куда важнее.

Стиснув зубы, он с недовольным видом сел обратно.

Юй Цзысюань, увидев, что он отступил, вздохнул с облегчением. Он тоже волновался, что этот невежда мог бы устроить скандал, который было бы трудно уладить.

Если бы он испортил праздничный ужин режиссера Суна, компания бы точно сняла с Тянь Лэчжи шкуру, а сам Юй Цзысюань тоже мог бы пострадать.

— Все это недоразумение, — с улыбкой сказал Юй Цзысюань. — Тянь еще молод, иногда бывает несдержан. Прощу вас, не обращайтесь внимания. Позже он принесет извинения, и мы продолжим веселиться!

В таких ситуациях самое главное — сохранить лицо. Раз кто-то вышел с примирением, все за

столом тоже начали говорить успокаивающие слова.

Конечно, Тянь Лэчжи был не такой уж важной фигурой, но Юй Цзысюань был человеком, с которым стоило считаться. Ведь он уже был на пороге второго эшелона, и кто знает, каких высот он достигнет в будущем.

В глазах Вэй Муяна мелькнула насмешка, и он добавил:

— Вот это слова настоящего старшего брата! Заботиться о нас, новичках. Кстати, я, наверное, самый младший здесь. Если в будущем я тоже сделаю что-то не так, как господин Тянь, прошу вас, не держите на меня зла.

Лицо Юй Цзысюаня на мгновение напряглось, но, будучи опытным человеком, он сохранил спокойствие:

— О чем ты, Вэй? Мы все братья из одной съемочной группы. Кто кого обижает? В будущем, возможно, мне придется просить тебя о помощи.

Когда атмосфера успокоилась, Юй Цзысюань вернулся за свой стол. Вскоре начался ужин. Режиссер Сун Хунфэн произнес речь, после чего блюда начали подавать один за другим, и все принялись за еду.

— Еда в пятизвездочном отеле действительно отличная, — заметил Чжан Юань, сидевший рядом. — Но только благодаря тому, что у съемочной группы глубокие карманы. По сравнению с другими проектами, где я работал, это просто небо и земля. О пятизвездочных отелях там и мечтать не приходилось, даже нормальный отель был удачей.

Вэй Муян лишь улыбнулся и кивнул в ответ.

На самом деле, даже по сравнению с обычными съемочными группами, «Династия Великой Суй» явно выделялась. Возможно, это было связано с тем, что сериал был принят на центральное телевидение. В противном случае, даже при большом бюджете, инвесторы не позволили бы такой роскоши.

— Верно, условия на «Династии Великой Суй» просто великолепны. Сегодняшний ужин — это одно, но даже обычные обеды на съемках были на высшем уровне. Я работал в одном проекте, где даже порции были...

Разговор зашел о знакомых темах, и, подогреваемый алкоголем, весь стол оживленно обсуждал прошлое.

Вэй Муян, послушав некоторое время, встал и направился в уборную.

Проходя по роскошному коридору, он почти столкнулся с кем-то на повороте. Вэй Муян быстро отступил и извинился:

— Простите.

— Ты что, не видишь, куда идешь? Ты что, слепой? Такой большой человек, а не можешь смотреть под ноги? — Ответ был крайне грубым.

Вэй Муян почувствовал раздражение. Это был угол, и видимость была ограничена. Он шел не быстро, и даже если они почти столкнулись, это не обязательно была его вина. Более того, он

уже извинился, но собеседник явно не собирался быть вежливым.

— Сэр, это угол, и если я вас не заметил, вы тоже меня не видели. К тому же, вы шли слишком быстро.

Подняв глаза на молодого человека перед ним, в его голосе появилась доля недовольства.

В этот момент раздался знакомый голос.

— Аян?

Услышав это обращение, Вэй Муян немного удивился.

Неужели здесь есть знакомые?

Он поднял глаза и с удивлением обнаружил, что в метре за молодым человеком стоит знакомая фигура.

— Директор Мо?

Моргнув, Вэй Муян не мог поверить своим глазам.

Молодой человек уже собирался вспылить, но, услышав этот разговор, сдержал себя и вместо гнева в его глазах появился интерес.

— Что ты здесь делаешь?

Мо Цинъюй сделал шаг вперед. В его голосе, помимо удивления, была легкая нотка возбуждения. Сегодня он пришел в отель по личным делам, но не ожидал встретить здесь Вэй Муяна.

— Ужин по случаю завершения съемок, — объяснил Вэй Муян. Видя, что Мо Цинъюй не совсем понимает, он добавил:

— Режиссера Суна. Ты ведь был в киногородке, помнишь?

Мо Цинъюй сразу же понял.

— Вот оно что. Какое совпадение.

Он улыбнулся и кивнул кому-то позади. К ним подошел мужчина в костюме и почтительно спросил:

— Директор Мо, какие будут указания?

— Распорядись, чтобы сегодняшняя ужин съемочной группы «Династии Великой Суй» был со скидкой 50%.

Отдав приказ, он повернулся к Вэй Муяну и увидел его удивленный взгляд.

— Что такое?

Вэй Муян молча смотрел на него.

Хотя скидка не была его идеей, и деньги были не его, он чувствовал себя неловко из-за такого

вмешательства. Ведь скидка в 50% на весь ужин — это немалая сумма.

Мо Цинъюй, будучи проницательным, сразу понял его мысли и с улыбкой сказал:

— Не переживай, это не твоя забота. Я в последнее время заинтересовался кинематографом, а режиссер Сун — известный мастер. Заранее наладить с ним отношения — это правильный шаг.

Хотя Вэй Муян понимал, что это не вся правда, он не мог возразить.

Он улыбнулся:

— Директор Мо, у вас, наверное, есть дела? Тогда я не буду вас задерживать. До свидания.

Сказав это, он больше не смотрел на выражение лица Мо Цинъюя, кивнул и прошел мимо.

<http://bllate.org/book/16567/1513197>